

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ НАСТРОЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ В СТРАНАХ РЕГИОНА СНГ В 2013 ГОДУ: СОСТОЯНИЕ И ДИНАМИКА

Игорь Задорин

Виктор Мойсов

**Владимир
Перебоев**

Игорь Вениаминович Задорин — руководитель исследовательской группы ЦИРКОН (Центр интеллектуальных ресурсов и кооперации в области общественных наук) с 1989 года. Окончил факультет управления и прикладной математики МФТИ (1982) и аспирантуру Института социологии РАН (1991, специальность «социально-политические процессы и управление»). В 1997–1999 годах — начальник отдела изучения общественного мнения управления администрации президента РФ по связям с общественностью. С февраля 2006 года — исполнительный директор международного исследовательского агентства «Евразийский монитор». Является старшим научным сотрудником Института социологии РАН, постоянным экспертом ряда ведущих аналитических центров России и экспертных клубов, членом экспертной группы «Стратегии-2020». Сфера научных и профессиональных интересов: социологические исследования и политическое консультирование. Автор свыше 150 научных и научно-популярных публикаций.

Электронная почта: zadorin@zircon.ru

Виктор Владимирович Мойсов — руководитель проектов исследовательской группы ЦИРКОН. В 2001 году окончил Волгоградский государственный технический университет по специальности «антикризисное управление». Сферы научных интересов: социология СМИ, рекламы и массовых коммуникаций, политические ориентации и электоральное поведение населения. Автор 18 научных публикаций.

Электронная почта: moysov@zircon.ru

Владимир Сергеевич Перебоев — к.полит.н., руководитель направления Центра интеграционных исследований Евразийского банка развития.

Электронная почта: pereboev_vs@eabr.org

The Integration Mood of Populations in Countries of the CIS Region during 2013: Status and Dynamics

Igor Zadorin, Viktor Moysov, Vladimir Pereboev

The article focuses on the main results of the second wave of research on “The Integration Barometer of the EDB”, which was conducted by the joint efforts of the Eurasian Development Bank Center for Integration Studies and the Eurasian Monitor International Research Agency. The material includes an analysis of the integration preferences of citizens in 11 CIS countries and Georgia, their views on the Customs Union and the SES, and rates the foreign policy, foreign economics, and social-cultural orientation of the population in the region’s countries for 2013, and dynamics for how it relates to 2012’s preference data.

Keywords: Customs Union, SES, CIS region, integration, public opinion, social-cultural dimension

JEL: F13, F15, Z18

Статья посвящена основным результатам второй волны исследования «Интеграционный барометр ЕАБР», реализованного совместными усилиями Центра интеграционных исследований Евразийского банка развития и Международного исследовательского агентства «Евразийский монитор»*. В материале проведен анализ интеграционных предпочтений граждан одиннадцати стран СНГ и Грузии, в том числе в контексте их отношения к Таможенному союзу и ЕЭП, а также дана оценка внешнеполитической, внешнеэкономической и социокультурной ориентации населения стран региона в 2013 году и динамика данных предпочтений по отношению к 2012 году.

Ключевые слова: Таможенный союз, ЕЭП, регион СНГ, интеграция, общественное мнение, социокультурное измерение.

Интеграционные процессы на территории стран бывшего СССР являются предметом внимания различных заинтересованных групп практически с момента распада советского государства. Об интеграции говорят политики, к ней призывают представители бизнеса, ее исследуют специалисты разного профиля — политологи, экономисты, социологи. В некоторых случаях сила этой заинтересованности приводит к превращению интеграционных процессов в институционализованные формы — по большей части, в сфере экономики и международной безопасности. Так, на постсоветском пространстве уже существуют Евразийское экономическое сообщество, Таможенный союз, Единое экономическое пространство, зона свободной торговли СНГ, Организация Договора о коллективной безопасности и другие.

Однако интеграционные процессы имеют не только экономическое и военно-политическое измерение. Интеграция «сверху» в виде создания различных политических союзов и подписания межправитель-

* Полная версия доклада «Интеграционный барометр ЕАБР-2013», лежащего в основе данной статьи, а также приложения и иные дополнительные материалы по итогам исследования размещены на сайте Евразийского банка развития по адресу: http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/integration_barometer/

ственных соглашений не может быть сколько-нибудь эффективна, если не будет опираться на соответствующее отношение «снизу» — на интеграционные ориентации (предпочтения) населения и его оценку процессов, происходящие в «высших сферах». Более того, отдельные аспекты интеграции вообще не поддаются формализации и институционализации, поскольку находятся в сферах межкультурного взаимодействия и могут быть выражены только в мнениях и оценках населения.

Вместе с тем, если хозяйственные связи и политическое взаимодействие хорошо фиксируются в статистических сводках, аналитических докладах и официальных документах, то гуманитарное измерение интеграции в постсоветском мире, выражающееся в общественных настроениях и действиях, до последнего времени не имело надежного и постоянно действующего инструмента выявления и фиксации. Отдельные исследования, проводимые от случая к случаю, при всей ценности полученного материала страдали несопоставимостью методик и объектов исследования, не позволявшей измерять динамику интеграционных настроений, а значит, осуществлять эффективное прогнозирование общественного мнения при принятии тех или иных внешнеполитических решений.

Проект «Интеграционный барометр ЕАБР», действующий с 2012 года, призван заполнить описанные информационные пробелы. В рамках проекта разработана методология и инструментарий проведения ежегодных социологических исследований с фокусом на оценке внешнеполитических, внешнеэкономических, социокультурных и других интеграционных предпочтений граждан стран постсоветского пространства.

Общей целью исследования является мониторинговое изучение интеграционных предпочтений населения стран постсоветского пространства (граждане 11 стран СНГ и Грузии), а также оценка гуманитарной «интегрированности» этого пространства, выраженной во внешнеполитических, внешнеэкономических и социокультурных ориентациях населения стран региона. В рамках проекта изучается отношение граждан государств постсоветского пространства к конкретным сторонам и формам межгосударственного интеграционного взаимодействия. При этом во внимание принимаются не только экономические и политические аспекты интеграции, но и их гуманитарное измерение на уровне социальных контактов, культуры. Полученные по результатам исследования данные позволяют выявить реальные предпочтения населения стран бывшего СССР относительно происходящих в нем процессов интеграции в различных сферах.

В апреле — июне 2012 года была проведена первая волна исследования по проекту «Интеграционный барометр ЕАБР» (Задорин, Мойсов, Глод, 2012), а в марте — мае 2013-го — вторая. В данной статье авторы попытались представить основные результаты второй волны исследования и описать динамику интеграционных предпочтений.

О МЕТОДОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование «Интеграционный барометр ЕАБР» проводится в режиме мониторинга — то есть в форме регулярных замеров общественного мнения по сопоставимой методологии (с соблюдением подходов к формированию выборки и воспроизведением основной части инструментария). Это позволяет фиксировать не только состояние интеграционных предпочтений в общественном мнении на текущий момент времени, но и выявлять динамику этих предпочтений.

Концепция исследования основана на базовом предположении: чем чаще граждане стран региона в рамках конкретных ситуаций, связанных с социокультурным, экономическим и политическим выбором, предпочитают другую страну этого же региона, тем в большей степени регион интегрирован на гуманитарном уровне, тем больший потенциал общественной поддержки имеют действия политических и экономических субъектов в направлении реальной кооперации и интеграции стран данного региона. Иными словами, если граждане стран постсоветского пространства в своих повседневных практиках (потребительское поведение, занятость, образование, туризм, культурное потребление и т.п.) все чаще ориентируются на государства этого же пространства, а не на страны «дальнего зарубежья», то интеграция республик бывшего СССР на гуманитарном уровне имеет позитивную динамику и перспективы. И наоборот — предпочтение населением в реальных и/или гипотетических ситуациях других стран отражает ориентацию на другие геополитические центры притяжения и повышение общественной поддержки иных векторов интеграции.

Главной методологической трудностью исследования является то, что вопросы кооперации и интеграции республик, как правило, лежат на периферии актуальной проблематики рядового гражданина, и выражать свои предпочтения относительно того, с какой страной было бы правильно кооперироваться и интегрироваться его государству, респондент может только основываясь на часто весьма ограниченном собственном *опыте взаимодействия* с другими странами и народами или просто *симпатиях, интересе* к ним. Поэтому понятие «интеграционное предпочтение» индивида интерпретируется авторами исследования через более простое базовое понятие «притяжение к стране». Этот концепт — «притяжение» — на индивидуальном уровне включает в себя *интерес, симпатию, наличие связи* (через работу, родственников), *готовность к взаимодействию*, а на уровне всего населения страны отражает распространенность соответствующих векторов притяжения к другим республикам, то есть неявную общественную поддержку кооперации и интеграции, выраженную в обобщенных массовых настроениях.

Концепт «притяжение» во многом напоминает понятие *социокультурной дистанции*, только взятой со знаком «плюс». Степень при-

тяжения к определенной стране, выраженная в частоте выбора этой страны в разных качествах (привлекательная для туризма, работы, образования, как источник инвестиций, военно-политической поддержки) характеризует степень близости населения страны-респондента к стране — объекту выбора.

С целью полноты раскрытия предмета исследования было принято решение измерять притяжение к стране в трех аспектах — социокультурном, экономическом и политическом. Каждый из этих аспектов, в свою очередь, раскрывается через определенный интерес респондента и соответствующий вопрос.

Методической основой измерения интеграционных предпочтений населения в рамках проекта «Интеграционный барометр ЕАБР» являются массовые опросы взрослого населения (старше 18 лет) 12 республик постсоветского пространства по репрезентативным национальным выборкам. В этом году, как и в предыдущем, этот опрос базировался на системе регулярных межстрановых опросов населения «Евразийский монитор» (Задорин, 2010). Вторая волна исследования «Интеграционный барометр ЕАБР» проведена в рамках 19-го тура опросов «Евразийский монитор».

В 2012 году в проекте участвовали 11 стран (10 республик СНГ и Грузия), в 2013-м к проекту присоединилась двенадцатая страна — Туркменистан.

Сбор данных в форме очного формализованного интервью по заданному вопроснику (анкете) проводился в разных странах региона СНГ в период с 10 апреля по 28 мая 2013 года. Разработка инструментария опросов, анализ данных и подготовка отчетных документов осуществлены Исследовательской группой ЦИРКОН (Центр интеллектуальных ресурсов и кооперации в области общественных наук, Москва, Россия). Общее количество анкет, принятых к обработке, составило 14 254 единицы. Таким образом, всего в 2013 году опрошено более 14 тыс. человек (от 1 тыс. до 2 тыс. в каждом государстве региона).

Вопросы основного тематического блока сконструированы по одному типу: респондентам предлагалось выбрать страны из заданного списка (25 стран) в соответствии с определенным критерием принадлежности страны к определенному типу (дружественная/недружественная, интересная/неинтересная и т.п.), то есть использовалась дихотомическая шкала фиксации соответствующего показателя. Детальное описание методологии и методики исследования содержится в полной версии доклада, доступной на сайте ЕАБР.

Заданный список ответов-выборов позволил сформулировать три группы выводов к данным по каждому вопросу — об интеграционных предпочтениях внутри постсоветского пространства (выбор стран из числа бывших республик СССР), об интеграционном притяже-

нии за пределы этого пространства (выбор других стран) и о степени ориентации общественного мнения страны на ее автономность (отказ называть «привлекательные» страны). При этом интеграционное притяжение за пределы постсоветского пространства делится на два вектора — притяжение к странам Евросоюза и притяжение к странам остального мира («другие страны»).

ВЕКТОРЫ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО ПРИТЯЖЕНИЯ

Результаты второй волны проекта «Интеграционный барометр» позволяют сделать важные выводы и обобщения относительно состояния и динамики интеграционных предпочтений (настроений) на постсоветском пространстве*.

В целом вторая волна опросов населения стран СНГ и Грузии подтвердила основные доминирующие векторы интеграционных предпочтений (притяжения) граждан этих стран, а также конфигурацию бывших республик СССР в пространстве этих векторов. Если все варианты направления предпочитаемой интеграции разделить на четыре класса-вектора: 1) внутрь постсоветского пространства, 2) вовне постсоветского пространства в направлении Евросоюза, 3) вовне постсоветского пространства в направлении «других стран» и, наконец, 4) внутрь своей же страны с отказом от интеграции в пользу «автономизации — изоляционизма», то все эти векторы интеграционного притяжения оказываются представленными во всех 12 исследуемых странах, но в разной степени. В республиках Центральной Азии (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан), а также в Армении и Беларуси в большей степени представлены интеграционные ориентации 1-го типа в направлении постсоветского пространства (прежде всего в сторону России).

В самой России, а также в Грузии, Молдове и на Украине чаще встречаются интеграционные настроения в сторону Евросоюза (в Грузии — сопоставимо встречаются ориентации на США, в Молдове — на Россию). Наконец, в Азербайджане доминируют настроения в пользу «остального мира» (прежде всего Турции). При этом в России, на Украине, а по некоторым вопросам также в Армении, Казахстане, Туркменистане, Узбекистане довольно высоки и показатели автономности («нет притяжения ни к каким странам»).

Таким образом, на основе результатов нашего исследования можно резюмировать, что наибольшим потенциалом общественной поддержки постсоветская интеграция обладает в странах, уже входящих в Таможенный союз и Организацию Договора о коллективной безопасности. Азербайджан и, в меньшей степени, Грузия являются

* Положения данной статьи не обязательно отражают позицию Евразийского банка развития.

странами, практически выпавшими из постсоветского пространства. Молдова, Украина, частично Узбекистан демонстрируют существенную многовекторность интеграционных настроений своего населения. Вместе с тем Россия, которая для многих стран бывшего СССР является центром притяжения, сама (в смысле ориентаций российского населения) не проявляет заметной склонности к интеграции, а, напротив, демонстрирует распространенность автономистских настроений. И это, очевидно, одна из проблем гуманитарного обеспечения интеграционных процессов на постсоветском пространстве.

По совокупности трех факторов — экономика, политика, культура — приоритетным вектором притяжения для относительного большинства стран является постсоветское пространство (см. рисунок 1), и ключевым фактором такой группировки является политический. На постсоветское пространство в 2013 году оказалось преимущественно ориентированным население семи стран. Столько же было в 2012-м, но надо заметить, что Молдова по итогам второго замера переместилась в зону притяжения Евросоюза, а ее место в зоне притяжения к региону СНГ занял присоединившийся к проекту Туркменистан.

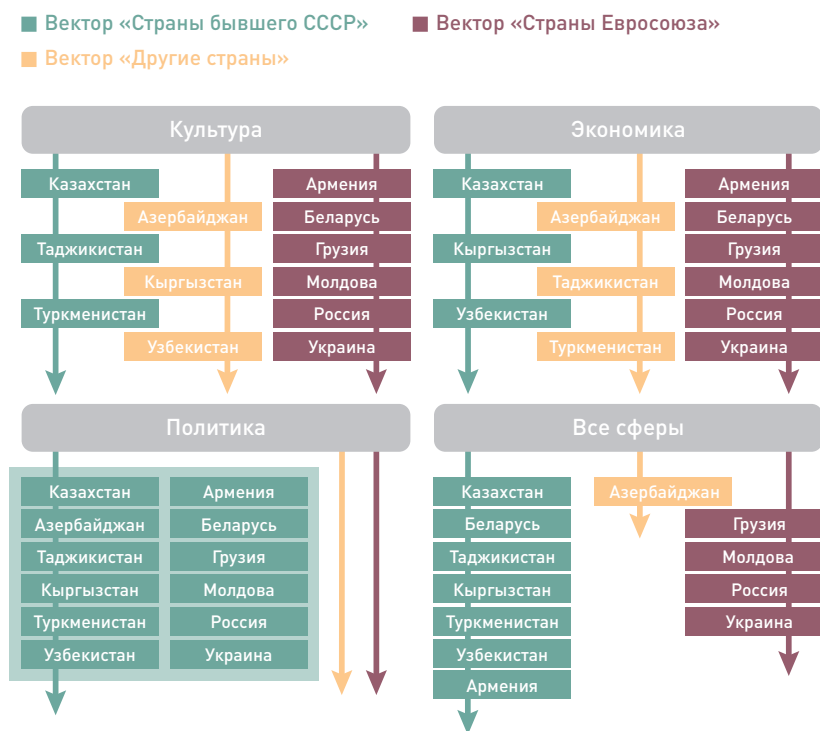

Рисунок 1. Группировка стран по приоритетным для них геополитическим векторам

Источник: Центр интеграционных исследований ЕАБР (2013).

Примечание: группировка проведена по итогам расчетов индексов притяжения к группе стран для каждой страны, участвующей в проекте. Приоритетным для каждой страны считается вектор с наибольшим индексом притяжения. Процедура расчета индексов описана в аналитическом отчете (подраздел 4.1. «Схема построения индексов»).

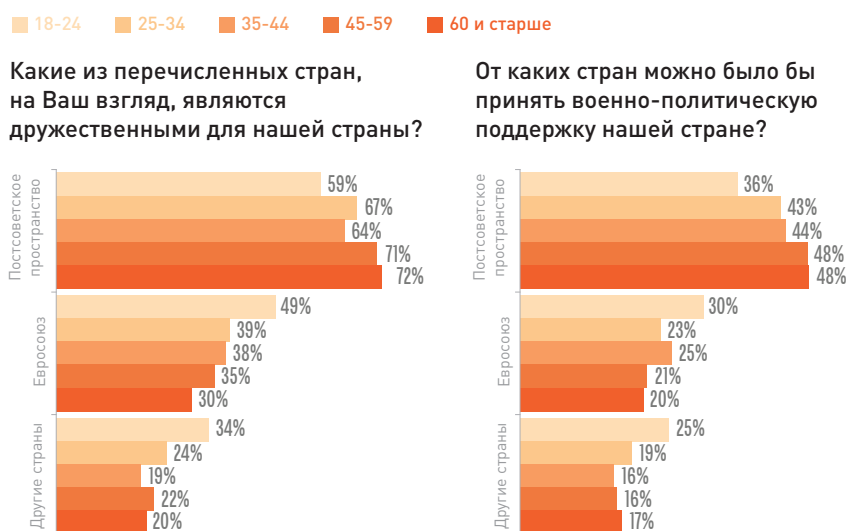
СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ НАСТРОЕНИЙ

Относительное преобладание в разных странах тех или иных векторов притяжения почти нигде не является доминирующим (распространенным среди подавляющего большинства населения). Практически везде налицо заметная дифференциация взглядов и общественных настроений. В отдельных странах (например, на Украине, в Молдове и Узбекистане) эта дифференциация может быть интерпретирована как реальный раскол общественного мнения, связанный с ориентацией граждан на разные центры притяжения. Очевидно, что такая дифференциация существенно осложняет политические решения по вопросам интеграции, поскольку довольно трудно найти компромиссное решение, в той или иной степени устраивающее большинство населения и основных стейкхолдеров.

Природа этого разнообразия взглядов и мнений дифференциации в разных странах разная и требует специального изучения с привлечением дополнительной информации. Из социально-демографических факторов существенно влияет на интеграционные ориентации только возраст респондента: для более молодых поколений существенно менее предпочтительным является вектор притяжения внутрь постсоветского пространства, напротив, более распространенными становятся ориентации за пределы постсоветского мира (см. рисунок 2).

Распад Советского Союза, хотя и был политически оформлен довольно быстро, на гуманитарном (социокультурном) уровне завершается только в эти годы, когда в активную экономическую деятельность и управление странами включаются люди, чья социализация

Рисунок 2. Взаимосвязь возраста и миграционных предпочтений [данные опроса на Украине]

Источник: Центр интеграционных исследований ЕАБР (2013.)

проходила уже в состоянии независимости. Они свободны от социальных связей советского периода, самостоятельное развитие их государств является для них более естественным и привычным, нежели союзное, целесообразность которого для них еще надо доказывать и аргументировать. Напротив, у старшего поколения уже не осталось никаких иллюзий относительно восстановления СССР, и ко многим последствиям разрыва они уже адаптировались. И этот факт смены поколений вкупе с возрастной дифференциацией векторов геополитических симпатий задает вполне определенные тренды развития интеграционных процессов, которые основываются уже скорее на новых интересах и взглядах, чем на восстановлении старых.

ТРИ КОМПОНЕНТЫ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ

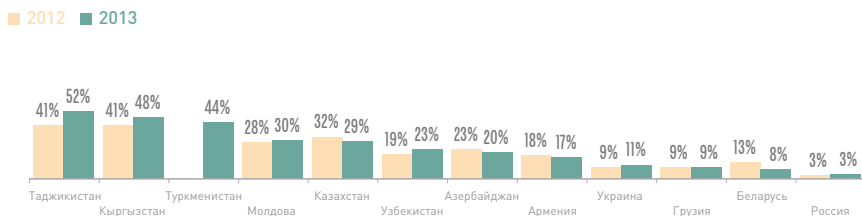
Как уже говорилось выше, интеграционные предпочтения населения измерялись в трех аспектах — социокультурном, экономическом и политическом. Таким образом, можно сказать, что у интеграционного притяжения есть три компоненты, каждая из которых вносит определенный вклад в суммарное притяжение стран друг к другу. Вопрос о том, вклад какой компоненты является решающим (или просто более существенным), в настоящее время остается дискуссионным. Однако мы в своем повествовании об интеграционных отношениях предпочитаем двигаться от вопросов, которые относятся к непосредственному опыту респондента (есть ли родственники в других странах, был ли сам где-то, хотел бы куда-то поехать, что интересно и так далее), к вопросам, которые несут характер мнения, а не опыта (откуда следовало бы привлекать инвестиции, трудовые ресурсы, вступать ли стране в экономические союзы), то есть к вопросам, в которых респондент говорит уже не о себе, а выступает в некотором роде «экспертом». И заканчиваем весь дискурс вопросами, требующими совсем «высокой» экспертной позиции, — какие страны считать союзниками, какие противниками.

Существенным моментом, определяющим те или иные интеграционные ориентации, является уже имеющаяся у респондента практика взаимодействия с разными странами в социокультурном плане, в том числе *наличие связей с родственниками, коллегами, друзьями* в этих странах. Следует сказать, что к оставшимся в наследство от СССР «старым» национальным диаспорам, определяющим интенсивную личную коммуникацию между гражданами разных республик (украинцы, белорусы, армяне, азербайджанцы в России, русские в странах Центральной Азии и на Украине и так далее), добавились и «новые», сложившиеся на базе потоков трудовой миграции уже XXI века (кыргызы, таджики в России, молдаване в России и на Украине, узбеки в России и Казахстане). Указанные миграционные потоки (как вре-

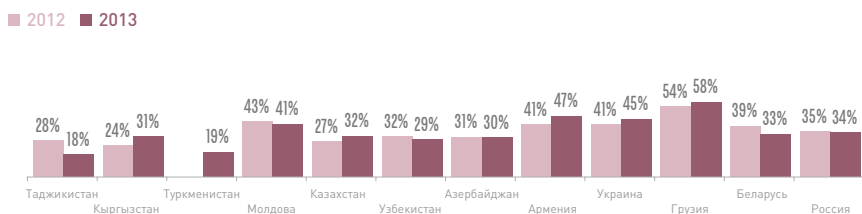

Рисунок 3. Скажите, в какую из перечисленных стран Вы лично хотели бы поехать на учебу, с образовательной целью (или отправить на учебу своих детей)? [группировка ответов по трем категориям стран]

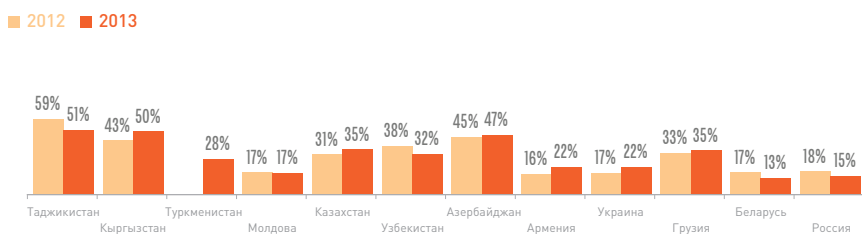
Страны бывшего СССР:

Страны Евросоюза:

Другие страны:

Источник: Центр интеграционных исследований ЕАБР (2013).

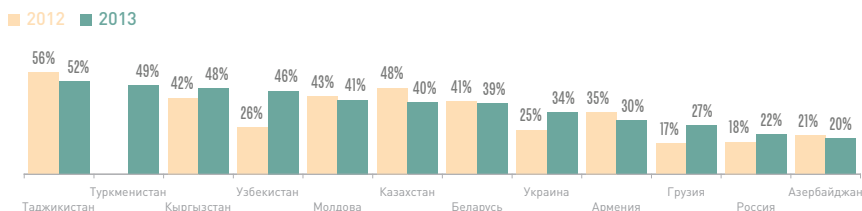
Примечание: здесь и далее на диаграммах такого типа (с группировкой по категориям «Страны бывшего СССР», «Страны Евросоюза» и «Другие страны») процентные показатели рассчитаны как доли респондентов, назвавших хотя бы одну страну из соответствующей категории. Например, здесь 52% жителей Таджикистана упомянули хотя бы одну страну на территории бывшего СССР, 18% – хотя бы одну страну Евросоюза и 51% – хотя бы одну страну из остального мира (см. вертикальный ряд «Таджикистан» за 2013 год).

менного «маятникового» характера, так и связанного с переездом на ПМЖ) существенным образом определяют векторы интеграционного притяжения для многих респондентов.

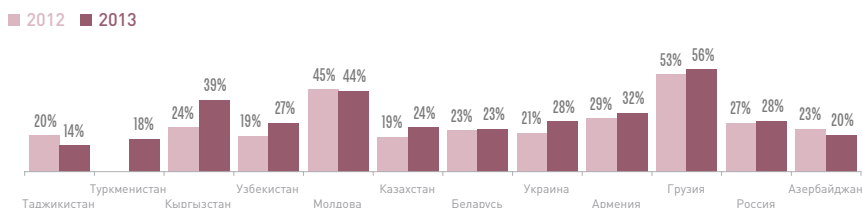
Не менее значимый момент — практика взаимодействия с другими странами, связанная с образовательными интересами (см. рисунок 3). И здесь территория постсоветского пространства не обладает особенными конкурентными преимуществами перед Евросоюзом или наиболее часто упоминаемыми странами остального мира. Все чаще молодые люди из республик СНГ хотели бы получить высшее профессиональное образование в дальнем зарубежье, а не в России, на Украине и в Беларуси, являвшимися еще в 90-е годы прошлого века притягательными центрами образования.

Так, в 2012 году лишь в Казахстане доля ответов «Страны быв-

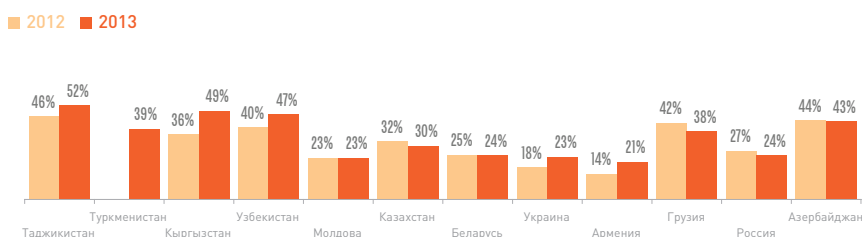
Страны бывшего СССР:

Страны Евросоюза:

Другие страны:

Источник: Центр интеграционных исследований ЕАБР (2013).

шего СССР» (32%) превышала доли ответов, приходящиеся на каждую из двух остальных категорий (27% на страны Евросоюза и 31% на остальные страны), но это превышение не являлось статистически значимым. В 2013-м подобная ситуация наблюдается в Таджикистане (при этом доля ответов «Страны бывшего СССР» значительно увеличилась — с 41% до 52%). Единственной страной, где доля ответов для кластера «Страны бывшего СССР» значительно превышает доли по двум другим группам, в 2013 году является Туркменистан (44% против 19% для стран ЕС и 28% для других стран). В этой республике довольно высок спрос на образование в России (28% упоминаний), на Украине (10%) и в Беларуси (11%).

Страны Евросоюза чаще других называли респонденты из Грузии (58% ответов), Армении (47%) и Украины (45%). Наиболее популярный ответ в этой категории в каждой из трех стран — «Великобритания». В 2013-м по сравнению с прошлым годом увеличилось упоминание стран Евросоюза в Кыргызстане (с 24% до 31%). Уменьшилась ориентация на эти страны в Таджикистане (с 28% до 18%).

Векторы познавательного интереса респондентов фиксировались в ответах на вопрос «Про какие из перечисленных стран можно ска-

Рисунок 4. Про какие из перечисленных стран можно сказать, что Вы интересуетесь их историей, культурой, географией (природой)? [группировка ответов по трем категориям стран]

зать, что Вы интересуетесь их историей, культурой, географией (природой)?» (см. рисунок 4). Надо сказать, что по степени такого интереса в среднем по странам три генеральных геополитических кластера практически не различаются. Однако внутри общей тенденции есть некоторые довольно существенные колебания.

Так, Грузия и Молдова заметно отличаются от остальных повышенным уровнем интереса к кластеру «Евросоюз» (56% и 44%, соответственно). Увеличение интереса к странам Евросоюза произошло в Кыргызстане (с 24% до 39%) и Узбекистане (с 19% до 27%). В Таджикистане этот показатель, наоборот, уменьшился (с 20% до 14%).

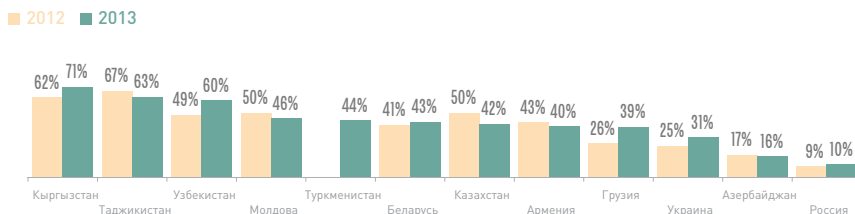
Наибольший интерес к странам бывшего СССР имеют жители стран Центрально-Азиатского региона (Казахстана, Узбекистана, Туркменистана, Кыргызстана, Таджикистана), а также Молдовы и Беларуси. При этом доля интересующихся странами постсоветского пространства в Узбекистане по сравнению с прошлым годом выросла (с 26% до 46%), а в Казахстане, наоборот, уменьшилась (с 48% до 40%). «Остальной мир» чаще других упоминали, как и в прошлом году, респонденты в Таджикистане (46% в 2012 году, 52% в 2013-м), в Азербайджане (соответственно, 44% и 43%) и Грузии (42% и 38%). В 2013 году к этой группе добавились также жители Кыргызстана (здесь доля упоминаний других стран увеличилась с 36% до 49%), Туркменистана (39% в 2013-м) и Узбекистана (рост с 40% до 47%).

Стоит признать, что позитивным показателем 2013 года является рост интереса к региону СНГ в России (22%, рост 4% за год) и на Украине (34%, рост 9% за год). Впрочем, в абсолютных показателях интерес остается невысоким.

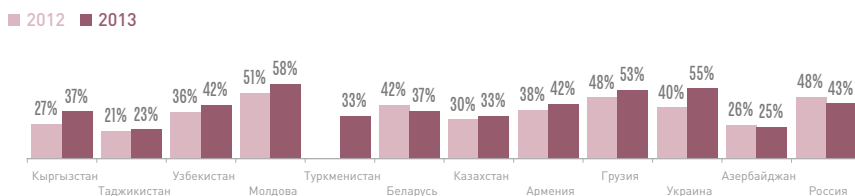
Привлекательность разных стран в экономическом аспекте во многом определяется восприятием их экономической мощи и развитости в отношении к мощи и развитости страны респондента. Так, в относительно уверенно ощущающих себя в экономическом плане России, Украине, Казахстане, Беларуси, Азербайджане население более склонно к экономическому притяжению в направлении развитых стран Европы и США (в Казахстане сопоставимо значимо российское направление). Это касается как простых потребительских предпочтений (товары), так и предпочтений в плане *привлечения трудовых ресурсов и инвестиций*. Напротив, в странах с более тяжелой экономической ситуацией (Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан, Молдова, Армения) российское и, шире, постсоветское направление интеграции кажется более предпочтительным. Для Грузии и Туркменистана заметна многовекторность экономических интересов.

Так, наиболее привлекательным источником иностранного капитала стала группа стран «остального мира» — то есть стран за пределами Евросоюза и бывшего СССР (см. рисунок 5). Наибольший вклад в такой результат опроса внесли Таджикистан (66%, хотя его интерес снизился по сравнению с 2012 годом на 9%), Грузия (60%), Узбеки-

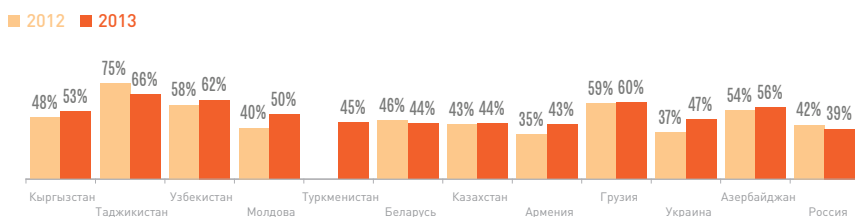
Страны бывшего СССР:

Страны Евросоюза:

Другие страны:

Источник: Центр интеграционных исследований ЕАБР (2013).

стан (62%), Азербайджан (56%). Для Таджикистана главной «другой страной» в этом вопросе стал Китай, для Грузии — США, для Узбекистана — Япония, для Азербайджана — Турция.

Категория «Страны Евросоюза» стала самой частотной группой ответов в трех странах — эту сторону оказались ориентированы жители Молдовы (58%), Украины (55%) и России (43%). Причем в сравнении с результатами 2012 года зарегистрирован рост предпочтений к инвестициям из стран ЕС и «остального мира» на Украине (на 15% и 10%, соответственно), в Молдове (на 7% и 10%) и в Армении (на 4% и 8%). В России, напротив, эти показатели снизились в среднем на 3–5%.

Инвестициям из стран бывшего СССР чаще всего отдавали предпочтение респонденты из Центрально-Азиатского региона: Кыргызстан (71%), Таджикистан (63%), Узбекистан (60%). Примечателен рост интереса к инвестициям из стран региона СНГ по сравнению с 2012 годом в Грузии (+13%) и Узбекистане (+11%). При этом лишь в одном случае Россия находится не на первом месте по привлекательности — жители Грузии поставили на первое место среди стран данного региона, интересных в качестве источника инвестиций, Украину, упомянув

Рисунок 5. Из каких стран был бы желателен для нашей страны приток капиталов, инвестиций, приход компаний, предпринимателей, бизнесменов для организации у нас своих предприятий? [группировка ответов по трем категориям стран]

ее в 16% случаев (Россия, правда, получила в ответах жителей Грузии на этот вопрос лишь чуть меньше голосов — 15%, в то время как США, для сравнения, — 47%). Наибольшее снижение интереса к инвестициям из соседних стран отмечено в Казахстане (-8%).

Во многом аналогичная картина выявлена и в отношении приоритетных партнеров в области *науки и техники*: во всех странах региона СНГ большинство упоминаний в качестве желательного научно-технического партнера получили Япония, США и Германия (см. рисунок 6). Так, наиболее высокие доли упоминаний Японии — в Казахстане (47%), России (45%) и Узбекистане (45%); Германии — в Молдове (45%), России (41%) и Туркменистане (40%).

В целом наиболее привлекательным «коллективным» партнером в области науки и техники, как и в случае с привлечением инвестиций, выглядит кластер «Другие страны» — на него, как правило, приходятся более высокие доли ответов, чем на кластер «Страны бывшего СССР», и несколько более высокие, чем на «Страны Евросоюза» (см. рисунок 2). Наиболее высокие оценки странам «остального мира» дали Таджикистан (70%), Узбекистан и Туркменистан (по 67%), а также Азербайджан (62%), Грузия и Россия (по 61%), к которым «подтягиваются» Казахстан (59%), Украина (57%) и Беларусь (56%).

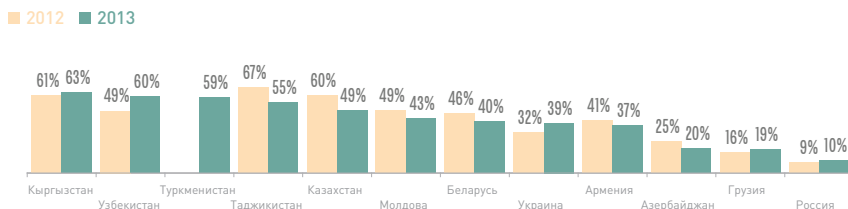
Кластеру «Страны Евросоюза» отдали предпочтение прежде всего жители Молдовы (55%), Украины (53%) и Грузии (50%). Категория «Страны бывшего СССР» получила максимальную популярность только в Кыргызстане (63%).

Наибольший рост интереса к научно-техническому сотрудничеству со странами «остального мира» по сравнению с 2012 годом зафиксирован на Украине и в Узбекистане (+9%), а также в Армении (+8%) и Молдове (+6%). Рост интереса к Евросоюзу по данному вопросу отмечен прежде всего в Кыргызстане (+8%), в Молдове (+5%), на Украине (+4%). При этом в России интерес к ЕС снизился на 8%, в Беларуси — на 5%.

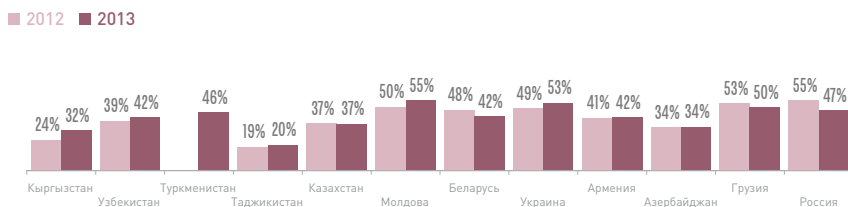
Что касается *региона СНГ*, то интерес к научно-техническому сотрудничеству с его странами вырос в Узбекистане (+11%) и на Украине (+7%). При этом заметное снижение такого интереса отмечено в Таджикистане (-12%) и Казахстане (-11%), а также в Молдове (-6%), что повторяет тенденции в плане инвестиций.

Практически важную информацию дают ответы на вопрос о *предпочитаемых товарах*. Результаты такого сопоставления позволяют сделать следующие выводы. За год снизилась ориентация на товары из стран бывшего СССР у жителей Таджикистана, в других республиках серьезных сдвигов в этом направлении не зафиксировано. Преимущественная ориентация на товары из Евросоюза претерпела изменения только в Беларуси, России и Армении. При этом в первых двух странах наблюдается снижение удельного веса данного кластера на фоне двух остальных, а в Армении, напротив, — рост. В отношении

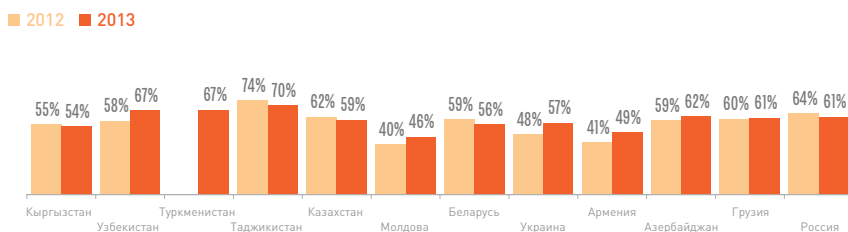
Страны бывшего СССР:

Страны Евросоюза:

Другие страны:

Источник: Центр интеграционных исследований ЕАБР (2013).

ориентации на товары из стран «остального мира» значимые изменения продемонстрировали опросы в пяти странах: в Грузии и Казахстане — в сторону снижения, в Армении, Кыргызстане и Молдове — в сторону роста показателей.

В пределах региона СНГ наиболее привлекательной территорией происхождения товаров является Россия — ее упомянули от 22% до 63% участников опроса в каждой из стран. В наибольшей степени — как и год назад — ориентированы на российские товары жители стран Центрально-Азиатского региона (Кыргызстана, Таджикистана, Узбекистана, Туркменистана и Казахстана). Здесь доли упоминания России в ответах на этот вопрос заметно выше, чем в других странах, участвующих в проекте, и составляют от 55% до 63%. Единственной республикой постсоветского пространства, кроме России, чьи товары являются предпочтительными для 20% и более населения какой-либо другой страны, участвовавшей в исследовании, стала Беларусь (ее упомянули 20% респондентов в России и на Украине).

Другой важной характеристикой интеграционных предпочтений населения стран региона СНГ в экономической сфере является отношение к трудовой миграции и иностранной рабочей силе.

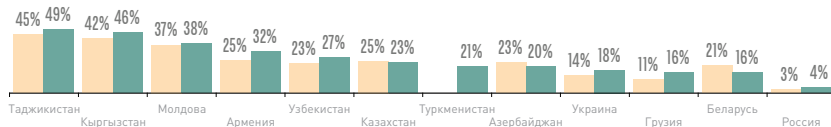
Рисунок 6. С какими странами нашему государству или компаниям было бы полезно сотрудничать в области науки и техники — вести совместные исследования, обмениваться разработками, технологиями, научными идеями? [группировка ответов по трем категориям стран]

Рисунок 7. В каких странах Вы хотели бы временно поработать, если бы представилась такая возможность? [группировка ответов по трем категориям стран]

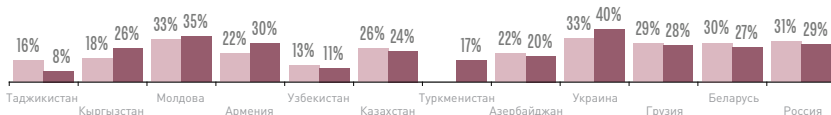
Страны бывшего СССР:

■ 2012 ■ 2013

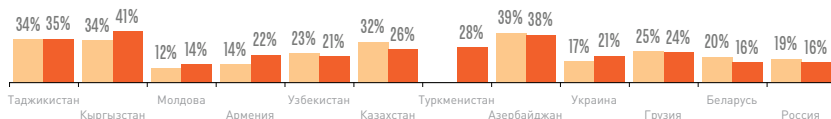
Страны Евросоюза:

■ 2012 ■ 2013

Другие страны:

■ 2012 ■ 2013

Источник: Центр интеграционных исследований ЕАБР (2013).

Так, при рассмотрении интенции в отношении временной работы за рубежом (см. рисунок 7) выявлена преобладающая ориентация на страны бывшего СССР (преимущественно на Россию) среди населения Таджикистана (49%), Кыргызстана (46%), Молдовы (38%), Армении (32%) и Узбекистана (27%). При этом по сравнению с предыдущим годом отмечен рост данных предпочтений в этих странах, особенно в Армении (+7%), а также в Грузии (+5%), Узбекистане и на Украине (+4% в каждой). В Беларуси такой интерес снизился на 5%, в Казахстане — на 2%, что статистически малозначимо.

В сторону большей ориентации на Евросоюз настроены с большим отрывом граждане Украины (40%), а также России (29%), Грузии (28%), Беларуси (27%). Причем рост предпочтений в сторону ЕС отмечен, прежде всего, в Кыргызстане и Армении (+8% в каждой), Украине (+7%).

В сторону большей ориентации на «остальной мир» направлены предпочтения Азербайджана (38%), Туркменистана (28%) и Казахстана (26%).

При этом в наибольшей степени ориентированными на внутренние рынки труда своих стран оказались жители России, Беларуси, Узбекистана, Туркменистана, в наименьшей — жители Кыргызстана,

■ 2012 ■ 2013

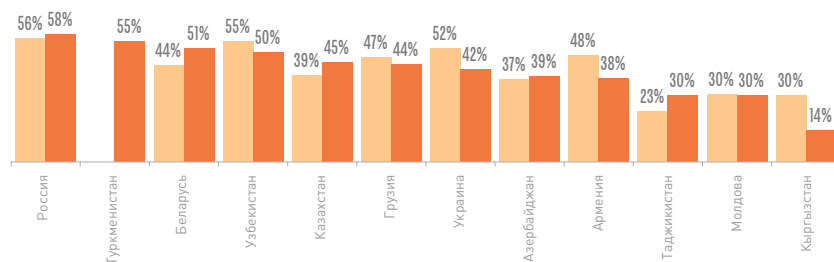

Рисунок 8. В каких странах Вы хотели бы временно поработать, если бы представилась такая возможность? Доля ответов «Таких стран нет» и «Затрудняюсь ответить» [показатели автономности]

причем за прошедший год этот показатель заметно снизился в Кыргызстане (-16%), а также в Армении и на Украине (-10% в каждой) (см. рисунок 8).

Если в социокультурной и экономической сферах налицо существенная дифференциация взглядов и настроений относительно предпочтительных векторов притяжения, то в политической (особенно военно-политической) сфере наблюдается сравнительное единство мнений. Практически во всех республиках постсоветского пространства большинство населения в вопросах политической дружбы и военной взаимопомощи ориентируются на другие страны СНГ. Исключение составляют Грузия и Азербайджан, значимо ориентированные, соответственно, на США и Европу в случае Грузии и Турцию в случае Азербайджана. Нельзя не отметить также и отчетливое отражение в общественном мнении конфликтных отношений в парах Армения — Азербайджан, Россия — Грузия, Узбекистан — Таджикистан, Кыргызстан — Таджикистан.

В вопросе о дружественных странах (см. рисунок 9) очевидно существенное смещение в сторону вектора «ex-СССР» — минимум 60% упоминаний в разных странах — участницах исследования, в том числе в Туркменистане.

При рассмотрении отклонений от общей тенденции следует отметить, что «Страны Евросоюза» заметно чаще среднего упоминали респонденты в Молдове (56%; рост по сравнению с 2012 годом на 14%), Грузии (49%; рост на 11%) и Армении (38%). Причем в Армении за год данный показатель снизился на 8%.

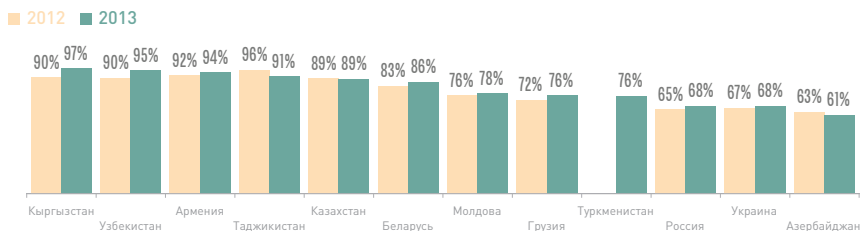
«Другие страны» чаще среднего упоминались респондентами в Азербайджане (51%), Грузии (65%) и Узбекистане (63%), причем в последнем случае произошел заметный рост показателя (на 28%). Для жителей Азербайджана, как и год назад, ключевая дружественная «другая страна» — Турция (47% ответов), а для жителей Грузии — США (56% ответов). Предпочтения респондентов из Узбекистана такой однозначной специализации не имеют, ответы распределяются по ряду стран.

В пределах постсоветского пространства самую высокую «друже-

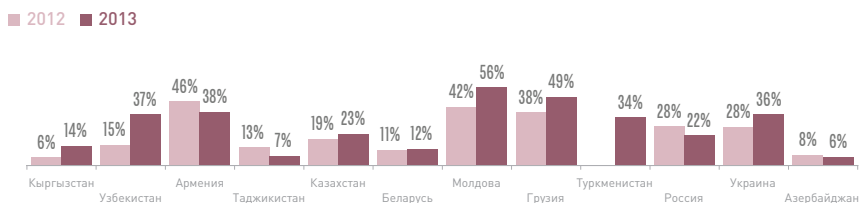

Рисунок 9. Какие из перечисленных на карточке стран, на Ваш взгляд, являются дружественными для нашей страны (на поддержку которых в трудную минуту можно рассчитывать)? [группировка по трем категориям стран]

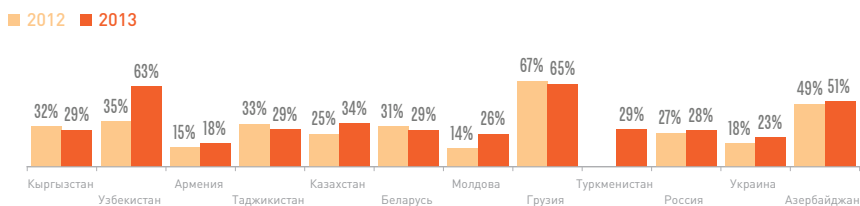
Страны бывшего СССР:

Страны Евросоюза:

Другие страны:

Источник: Центр интеграционных исследований ЕАБР (2013).

«дружественность» имеет Россия — ее поставили на первое место по частоте упоминания в качестве «страны-друга» респонденты из девяти стран. Наиболее высоки доли считающих Россию дружественной страной в Кыргызстане (93%), Армении (91%), Узбекистане (90%), Казахстане (83%), Беларуси (80%), Таджикистане (78%, причем в этой стране за год произошло снижение показателя на 8%), Молдове (72%) и Туркменистане (70%). На первое место в ответах респондентов Россия не попала лишь в двух странах — в Азербайджане (здесь Россию (25%), как и год назад, в качестве «страны-друга» незначительно опередила Грузия (29%). В Грузии на первое место попала Украина (54%), далее идет Азербайджан (46%). Жители Грузии назвали Россию дружественной страной лишь в 9% случаев. Это значимо выше, чем в 2012 году (тогда было 5%).

Важным показателем отношения к политической интеграции стран является *общее отношение к перспективам* интеграционных процессов, которое тоже измерялось в рамках нашего исследования. Так, в трех странах — Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане — доля респондентов, считающих, что в ближайшие пять лет республики бывшего СССР будут сближаться, составляет 50% (в 2012 году таких стран было всего две — Казахстан и Таджикистан). В Узбекистане

отмечены самые высокие показатели (69%) и динамика позитивного восприятия перспектив сближения в сравнении с прошлогодним замером. Доля ответов «Страны будут отдаляться», как и по итогам замера 2012-го, превышает долю ответов о сближении только в Азербайджане (29% против 25%), а число затруднившихся с суждением о перспективах сближения более всего выявлено в Туркменистане и Грузии.

Таким образом, в той сфере, в которой мнение граждан не может опираться на непосредственный опыт и конкретную практику, население склонно транслировать представления, преобладающее в официальных правительственных сообщениях и СМИ. С одной стороны, такое во многом «спроецированное» общественное мнение является в настоящий момент важной базой поддержки интеграционных процессов. С другой стороны, очевидно, оно является очень чувствительным к позиции доминирующих в стране политических сил, что несет определенные риски и создает дополнительные трудности для измерения и интерпретации массовых настроений. Политические предпочтения граждан, которые должны бы являться суперпозицией («концентрированным выражением») социокультурных (гуманитарных) и экономических интересов, оказываются поставленными на шаткую опору пропагандистской медиа-активности. Можно сказать, что интеграционные политические предпочтения граждан СНГ сегодня, очевидно, нуждаются в существенной поддержке в гуманитарной и экономической сферах.

Зависимость интеграционных предпочтений населения от социального самочувствия и ощущения самодостаточности страны осо-

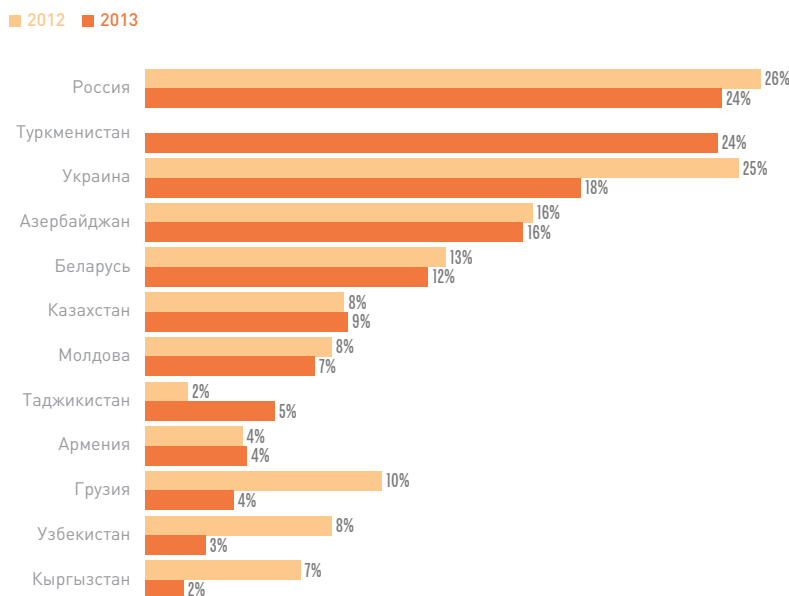

Рисунок 10. Уровень ориентации на автономность в общественном мнении стран, участвующих в проекте [средние значения сумм долей «Таких стран нет» и «Затрудняюсь ответить» по вопросам, заданным в каждой стране]

Источник: Центр интеграционных исследований ЕАБР (2013).

бенно хорошо проявляется при анализе склонности к автономности. Повышенное стремление к автономному развитию, зафиксированное в России, на Украине, в Беларуси, Туркменистане, хорошо коррелирует со сравнительно более высоким уровнем удовлетворенности жизнью в этих странах. Напротив, в Кыргызстане, Таджикистане распространены интеграционные настроения (вне зависимости от конкретного вектора притяжения) связывается с низким уровнем социального самочувствия населения.

Таким образом, можно предположить, что в союзах с экономически состоятельными странами население более бедных стран видит возможность улучшения своего положения. В то же время заметная часть населения относительно благополучных стран совсем не стремится делиться своим благополучием с кем-либо, демонстрируя отказ от интеграции. Такое отношение несет понятные риски для стабильности и долгосрочности интеграционных образований и повышает требования к взаимовыгоде сотрудничества, и в том числе к соответствующему информированию населения об этой взаимовыгоде. В противном случае представления о «неравной полезности» интеграции могут привести к росту изоляционистских настроений в наиболее развитых странах региона.

ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ О ТАМОЖЕННОМ СОЮЗЕ И ЕЭП

Указанное распределение интеграционных ориентаций отразилось и в вопросе о *целесообразности вхождения страны в Таможенный союз и Единое экономическое пространство*. Явными сторонниками присоединения к этим интеграционным объединениям оказались респонденты из Таджикистана, Кыргызстана и Узбекистана, где доля приветствующих вступление в ТС даже больше, чем доля респондентов, одобряющих такое вступление в странах — членах ТС — России, Беларуси и Казахстане. Напротив, в Туркменистане, на Украине и особенно в Азербайджане число сторонников экономической интеграции такого уровня не превышает половины.

Согласно результатам нашего исследования, уровень одобрения ТС и ЕЭП в странах-членах достаточно высок — 73%, 67% и 65% в Казахстане, России и Беларуси, соответственно (см. рисунок 11).

Наиболее высокий уровень поддержки участия в данных объединениях был зафиксирован в Казахстане (73%). Там же зафиксировано снижение уровня одобрения ТС и ЕЭП на 7% по сравнению с 2012 годом (тогда было 80%). Это произошло в основном за счет увеличения числа казахстанских граждан, относящихся к участию своей страны в ТС — ЕЭП безразлично (с 10% в 2012 году до 15% в 2013-м). Отрицательно к ТС и ЕЭП относятся 6%.

Источник: Центр интеграционных исследований ЕАБР (2013).

Примечание: в опросе 2012 года использовались два вопроса (отдельно для ТС и ЕЭП). На диаграмме приводятся данные, рассчитанные по вопросу об отношении к ЕЭП. Такое допущение, сделанное в целях наглядности, возможно, поскольку разница в распределениях ответов на вопросы об отношении к ТС и ЕЭП в опросе 2012 года не превышала двух процентных пунктов.

Снижение уровня поддержки участия в обоих интеграционных объединениях произошло и в России: если в 2012 году одобрение выражало 72% респондентов, то в 2013-м показатель снизился до 67% (падение на 5%). Кроме того, в России самой высокой среди стран — членов ТС — ЕЭП оказалась динамика роста безразличного отношения к экономической интеграции, которое за минувший год возросло с 17% до 24% (рост на 7%). Отрицательное отношение российских граждан к этим процессам остается на уровне 5%.

В Беларуси уровень поддержки населением участия своей страны в ТС и ЕЭП увеличился по сравнению с прошлым годом с 60% до 65%, приблизившись к российским показателям. Число безразлично относящихся хотя и снизилось на 5% (с 28% до 23%), но, как и в России, остается достаточно высоким. Снижение в Беларуси произошло и в отношении отрицательных оценок интеграции (с 6% до 3%).

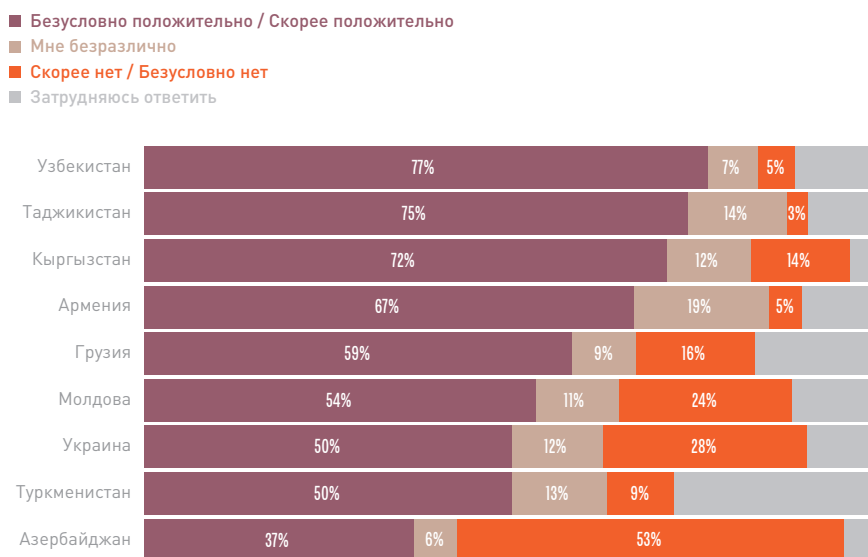
Рассматривая отношение населения стран, не являющихся членами ТС и ЕЭП, к перспективам их присоединения, отметим, что наиболее высокая поддержка была зафиксирована в Узбекистане (77%), Таджикистане (75%), Кыргызстане (72%) и Армении (67%) (см. рисунок 12). Как видно, в Узбекистане и Таджикистане поддержка Таможенного союза и ЕЭП превышает показатели всех трех стран — членов объединений, в Кыргызстане и Армении — соответствует им. Из четырех указанных стран, лидирующих по показателям общественной поддержки интеграции в ТС и ЕЭП, наибольшее количество отрицательных мнений зафиксировано в Кыргызстане: 14% опрошенных заявили о нежелании присоединения их страны к ЕЭП.

Интересен факт значительной поддержки вступления в ТС — ЕЭП

Рисунок 11. Беларусь, Казахстан и Россия объединились в Таможенный союз, который освободил торговлю между тремя странами от пошлин, и создали Единое экономическое пространство (по сути — единый рынок трех стран). Как Вы относитесь к этому решению?

Рисунок 12. Беларусь, Казахстан и Россия объединились в Таможенный союз, который освободил торговлю между тремя странами от пошлин, и создали Единое экономическое пространство (по сути — единый рынок трех стран). Считаете ли Вы, что нашей стране желательно присоединиться к этому объединению?

Источник: Центр интеграционных исследований ЕАБР (2013).

со стороны граждан Грузии (59%): за год уровень одобрения вырос вдвое. В прошлом году в вопросе об *отношении* к Таможенному союзу в этой стране был самый низкий уровень положительных ответов среди опрашиваемых государств региона и составлял 30%, безразличное отношение было на уровне 39%, а отрицательное — на уровне 6%. В этом году, оценивая уже вопрос о присоединении к ТС, безразличных оценок выявлено 9%, а отрицательных — 16%. В целом уровень общественной поддержки ТС указывает на целесообразность активизации интеграционного взаимодействия между Грузией и странами Таможенного союза.

Что касается Молдовы и Украины как потенциальных участников евразийской экономической интеграции, то в этих странах общественная поддержка Таможенного союза составила 54% и 50%, соответственно. Важный момент заключается и в том, что в этих странах достаточно высок уровень отрицательного отношения к ТС: в Молдове — 24%, на Украине — 28%, при том что показатели безразличного отношения составляют 11% в Молдове и 12% на Украине. Любопытно, что в прошлом году при ответе на вопрос об отношении к созданию ТС положительные оценки на Украине составляли 57%, отрицательные — 5%, а безразличное отношение — 31%. В Молдове эти показатели составляли 65%, 7% и 20%, соответственно. Таким образом, среди населения Украины и Молдовы значительно количество определившихся, и их поддержка в вопросе о присоединении к ТС — ЕЭП относительно невысокая, хотя пока не опускается ниже 50%.

Туркменистан, присоединившийся к проекту в 2013 году, отличается от других стран Центрально-Азиатского региона по характеру отношения населения к ТС и ЕЭП. В ответах жителей Туркменистана

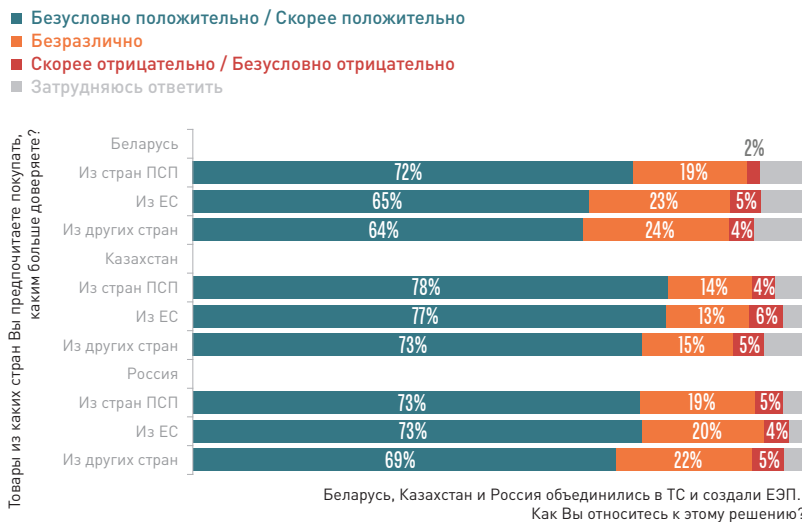

Рисунок 13. Отношение к ТС и ЕЭП и ответы на вопрос о предпочитаемых товарах [страны Таможенного союза]

Источник: Центр интеграционных исследований ЕАБР (2013).

оказалась самой высокой доля затруднившихся с ответом. Вероятно, жители Туркменистана мало осведомлены об экономических союзах на территории ПСП, что позволяет считать 50% положительных ответов в этой стране тем более показательными — респонденты положительно оценивают саму перспективу интеграции.

Наиболее низкая поддержка перспектив присоединения к ТС — ЕЭП выявлена в Азербайджане (37%). При этом населением Азербайджана

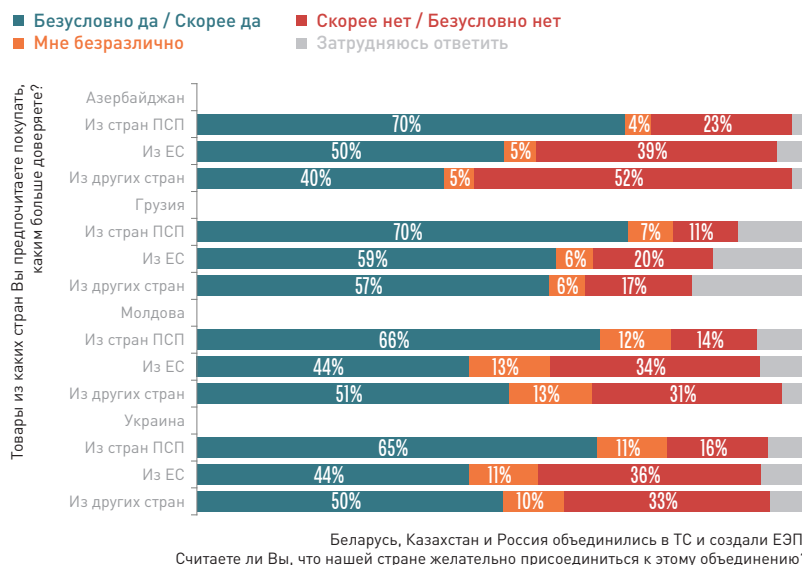

Рисунок 14. Отношение к ТС и ЕЭП и ответы на вопрос о предпочитаемых товарах [некоторые страны, не входящие в Таможенный союз]

Источник: Центр интеграционных исследований ЕАБР (2013).

жана продемонстрированы рекордные показатели отрицательного восприятия обоих интеграционных объединений. Если в 2012 году в вопросе об отношении к ТС негативные оценки составляли 11% при 46% безразличных, то в 2013-м в вопросе о вступлении в ТС отрицательное отношение составило 53%, а количество безразличных — 6%.

Общих социально-демографических закономерностей в отношении населения стран постсоветского пространства к экономическим союзам, созданным на его территории, нет. Во многих случаях доля сторонников объединений растет с возрастом респондентов, но почти нигде эта закономерность не является статистически значимой. Кроме того, жители старшего поколения в принципе более склонны к положительным оценкам постсоветской интеграции, и отношение именно к ТС и ЕЭП здесь не отличается уникальностью.

Проанализировать природу отношения к Таможенному союзу

Сопоставление результатов «Интеграционного барометра ЕАБР» и «Евробарометра»

Интересные результаты можно получить из сопоставления данных «Интеграционного барометра ЕАБР» и «Евробарометра» (см. рисунок 15). Так, среди действующих членов ТС и ЕЭП разброс оценок довольно невелик, и общий их уровень весьма высок — 65% положительных оценок в Беларуси, 67% в России, 73% в Казахстане. Население действующих членов Евросоюза в среднем оценивает приобретения своей страны от участия в европейском общем рынке тоже положительно, но доля таких ответов в среднем по странам лишь немного превышает 50%. В некоторых же государствах — членах ЕС доля отрицательных оценок сопоставима с долей положительных и даже превышает ее (Великобритания, Венгрия, Италия, Австрия, Латвия, Греция, Кипр). То есть **внутреннее восприятие экономических интеграционных объединений на постсоветском пространстве в целом более позитивно, чем в Евросоюзе**. Впрочем, между вопросами двух «барометров» есть определенная разница: европейцев спрашивали о том, что Евросоюз им уже дал. Граждан же стран Таможенного союза спрашивали об общем отношении к созданию ТС.

Аналогичный вывод можно сделать по результатам сопоставления оценок в странах, не входящих в интеграционные объединения. На ноябрь 2012 года из шести стран — кандидатов на вступление в ЕС лишь в двух, Македонии и Черногории, доля положительных оценок участия в европейском общем рынке превышает 50%. На постсоветском пространстве наоборот — лишь в одной стране оценки ТС и ЕЭП оказались смещены в отрицательную часть шкалы (в Азербайджане, где 53% не согласны с присоединением своей страны к ТС и ЕЭП, и лишь 37% хотели бы этого присоединения). В остальных странах сторонников экономической интеграции оказалось заметно больше, причем в некоторых республиках их доля составляет три четверти населения и более (Кыргызстан — 72%, Таджикистан — 75%, Узбекистан — 77%).

и Единому экономическому пространству можно также с помощью сопоставления распределений ответов на вопросы об отношении к этим объединениям и на вопрос о предпочитаемых товарах. Результаты такого сопоставления позволяют сделать следующие выводы.

Во-первых, в странах Таможенного союза взаимосвязи между отношением к интеграционным объединениям и вектором потребительских предпочтений практически нет. Жители этих стран, предпочитающие товары из стран бывшего СССР, не отличаются заметно большей склонностью к положительной оценке ТС и ЕЭП (см. рисунок 13). Например, в Беларуси среди тех, кто предпочитает товары из стран региона СНГ, положительно относятся к ТС и ЕЭП 72% респондентов; а среди тех, кто больше доверяет товарам из ЕС, положительно оценивают ТС и ЕЭП 65% опрошенных. Разница составляет всего 7 процентных пунктов, и это различие находится на границах статистической значимости. Та же закономерность воспроизводится

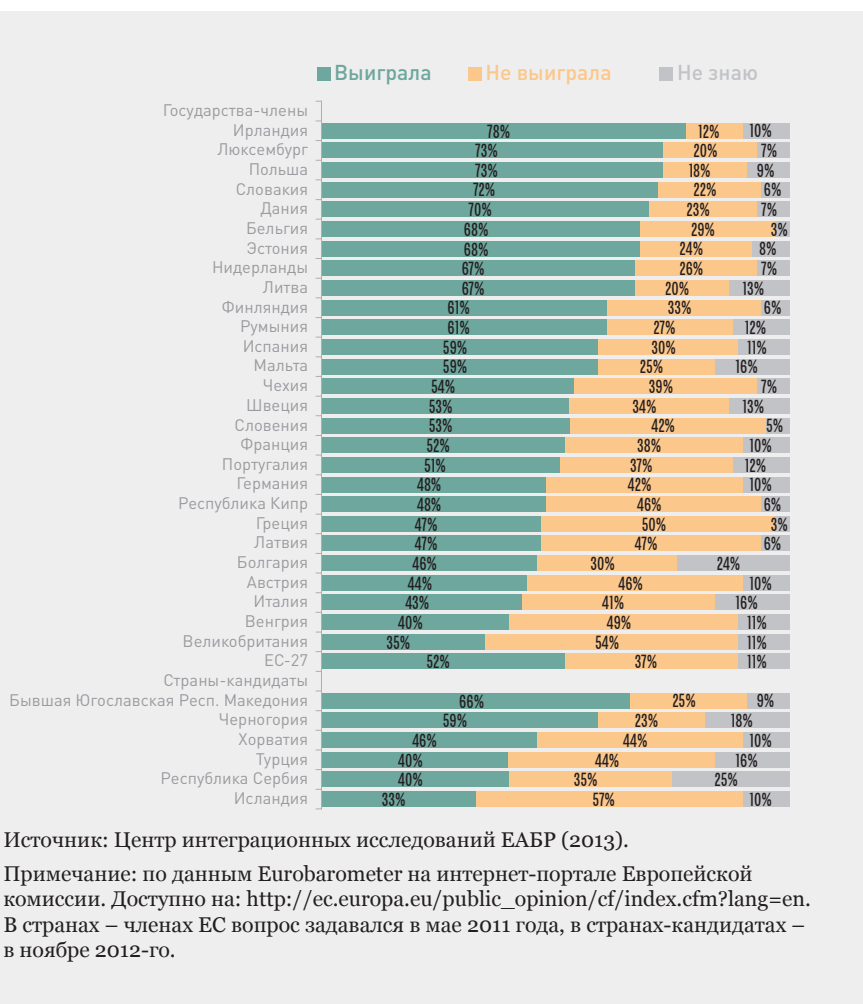

Рисунок 15. Принимая во внимание все факторы, можете ли Вы сказать, что Ваша страна преимущественно выиграла или не выиграла от членства в Европейском сообществе (Общем рынке)?

Источник: Центр интеграционных исследований ЕАБР (2013).

Примечание: по данным Eurobarometer на интернет-портале Европейской комиссии. Доступно на: http://ec.europa.eu/public_opinion/cf/index.cfm?lang=en. В странах – членах ЕС вопрос задавался в мае 2011 года, в странах-кандидатах – в ноябре 2012-го.

в России и Казахстане. Такой результат позволяет сделать вывод: для населения стран Таможенного союза экономические объединения на его территории имеют преимущественно политическую ценность и отражают скорее общие установки в интеграционной сфере, нежели результат рациональной оценки осознания экономической целесообразности этой интеграции.

Во-вторых, результат сопоставления этих же вопросов по данным опросов в республиках, не входящих в Таможенный союз, оказался несколько иным. Все страны можно разделить на две группы:

- В общественном мнении Армении, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана воспроизводятся тенденции, описанные выше для общественного мнения стран Таможенного союза — отношение к ТС и ЕЭП практически не связано с потребительскими предпочтениями.
- Данные для второй группы стран иллюстрируются диаграммой на рисунке 11. Здесь взаимосвязь между показателями очевидна — респонденты, предпочитающие товары из стран региона СНГ, заметно выше оценивают желательность присоединения своей страны к ТС и ЕЭП. То есть в Азербайджане, Грузии, Молдове и на Украине положительное отношение части населения к интеграционным объединениям на постсоветском пространстве может отражать не только общий фон интеграционных настроений, но и осознанный выбор в пользу экономической кооперации.

ДИНАМИКА ИНТЕГРАЦИОННЫХ НАСТРОЕНИЙ В РЕГИОНЕ СНГ

Вторая волна «Интеграционного барометра ЕАБР» показала, что при долгосрочном анализе интеграционных ориентаций населения в условиях относительной экономической и политической стабильности возможно выявить их заметную инерционность. Сравнительный анализ результатов двух волн опросов не выявил каких-либо значимых изменений интеграционных настроений, характерных для всех стран постсоветского пространства. Вместе с тем некоторая заметная динамика обнаружена для отдельных государств, которые в прошедший между двумя волнами период испытали определенные политические изменения. Так, в Молдове заметно усиление интеграционных настроений в сторону Евросоюза, что может быть связано с новой прорумынской президентской властью в стране. В Грузии несколько выросли доли респондентов, ориентированных на Европу и постсоветское пространство, что также очевидно связано с изменением внутривнутриполитической ситуации в стране и разочарованием в «эксклюзивной» ориентации на США. Наконец, в Кыргызстане вы-

■ 2012 ■ 2013

Источник: Центр интеграционных исследований ЕАБР (2013).

рос, а в Таджикистане снизился уровень предпочтений постсоветского вектора интеграции, что, по всей видимости, связано с неоднозначными оценками итогов кыргызско-таджикского конфликта летом 2012 года и роли ОДКБ в этом конфликте.

ПЕРСПЕКТИВЫ ДАЛЬНЕЙШИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

В целом вторая волна измерения интеграционных настроений подтвердила корректность и эффективность используемой методики исследования «Интеграционный барометр ЕАБР». Результаты в целом хорошо интерпретируются, значимые различия между странами находят приемлемое объяснение, динамика интеграционных настроений фиксируется довольно успешно. Вместе с тем понятно: для полноценной интерпретации, а главное — прогнозирования интеграционных настроений необходимо дополнить измерение субъективных параметров (деклараций респондентов) измерением и включением в сравнительный анализ данных иной природы (госстатистика, измерения медиа-пространства, экспертные оценки, опросы важных целевых групп), а также анализом влияния на общественные настроения внешних по отношению к ним факторов. Возможно, небесполезным было бы включение в процесс измерения ряда стран, явно более далеких от постсоветского мира сейчас, но исторически связанного с ним (например, Латвия, Болгария, Монголия).

Рисунок 16. Приемы разных типов динамики интеграционных настроений

Первый опыт реализации масштабного мониторингового проекта показал, что многие параметры и характеристики интеграционных настроений населения обладают заметной устойчивостью и слабо изменяются за один год. Очевидно, что глубокие изменения в геополитических ориентациях населения происходят соразмерно поколенческим трендам, то есть в рамках 6–7-летних периодов (принятый в последнее время временной диапазон для фиксации смены поколенческих когорт). Это значит, что, возможно, имеет смысл перейти на 3–4-летний цикл измерений общественных настроений, а в промежутках проводить исследования наиболее информационно чувствительных социальных групп (политическая сфера, бизнес, интеллигенция).

В любом случае, эксперимент с регулярным измерением интеграционного притяжения в регионе СНГ на гуманитарном уровне, на наш взгляд, безусловно заслуживает продолжения.

Таким образом, «Интеграционный барометр ЕАБР-2013» показал в целом положительные результаты по общественному восприятию Таможенного союза в странах — членах объединения и во многом высокую поддержку перспектив присоединения к нему в большинстве остальных республик СНГ, за исключением Азербайджана, население которого настроено в этом вопросе весьма скептически.

Положительны также текущее состояние и динамика интеграционных ориентаций граждан государств СНГ в вопросах политического сотрудничества и в оценках дальнейших взаимоотношений стран региона в целом.

В то же время обращают на себя внимание довольно тревожные тенденции в контексте снижения привлекательности республик СНГ в области взаимного научно-технического и образовательного сотрудничества. В этих стратегически важных для успеха евразийской интеграции и регионального развития вопросах возрастает привлекательность стран Евросоюза и «остального мира».

Что касается потенциала интеграции в социокультурной сфере, то он обеспечивается главным образом сохраняющимся интересом населения Центральной Азии к России. В Узбекистане, Туркменистане, Таджикистане налицо и заметная распространенность интереса к странам арабского, персидского и тюркского национально-культурных кластеров (для Азербайджана это направление вообще доминирующее). В Молдове и Грузии весомое направление гуманитарного интереса составляют страны Евросоюза. В этой связи имеются основания полагать, что успех евразийской интеграции будет во многом зависеть и от усилий, направленных на повышение глобальной социокультурной конкурентоспособности, привлекательности в научно-образовательном, культурном и общем гуманитарном аспектах, а не только в экономическом и военно-политическом.

ЛИТЕРАТУРА

Большаков А. (2012) Россия в поиске оптимальной модели постсоветской интеграции: станет ли 2012 год переломным? // *Сравнительная политика*. № 3 (9). Доступно на: http://www.mgimo.ru/files2/z05_2013/bolshakov.pdf

Вергинская Т. (2013) Методические основы разработки комплекса индикаторов для оценки экономической интеграции регионов стран — членов Единого экономического пространства (ЕЭП) // *Евразийская экономическая интеграция*. 2013. № 2 (19). Доступно на: http://www.eabr.org/r/research/publication/eei/index.php?id_16=27245

Винокуров Е. и др. (2009) *Система индикаторов евразийской интеграции ЕАБР*. Евразийский банк развития: Алматы. Доступно на: <http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/>

Задорин И. (2008 а) Интеграционные ориентации населения стран СНГ: динамика и перспективы. *Полития*. № 3.

Задорин И. (2008 б) Интересны ли мы друг другу? (Гуманитарная коммуникация населения стран СНГ как третье основание интеграции). *Полития*. № 4.

Задорин И. (2010) *Проект «Евразийский монитор» и новые возможности социального управления на постсоветском пространстве*. Доступно на: <http://www.zircon.ru/upload/File/russian/publication/1/100505.pdf>

Задорин И., Мойсов В., Глод Е. (2012) Мониторинг общественных настроений: первая волна // *Интеграционный барометр/Евразийская экономическая интеграция*. 2012. № 3 (16). Доступно на: http://www.eabr.org/general/upload/reports/EEI_3_2012_Zadorin.pdf

Спартак А. (2011) *Потенциал и ограничения постсоветской интеграции*. Доступно на: <http://2020strategy.ru/g21/documents/32580257.html>

Стратегия-2020 (2011 а) Экспертная группа «Развитие экономической и социальной интеграции в постсоветском пространстве». *Краткая версия доклада Экспертной группы 21*. Доступно на: <http://2020strategy.ru/g21/documents/32580316.html>

Центр интеграционных исследований ЕАБР (2012) *Интеграционный барометр ЕАБР. Доклад Центра интеграционных исследований ЕАБР*. № 4. Доступно на: <http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/>

Центр интеграционных исследований ЕАБР (2013) *Интеграционный барометр ЕАБР-2013. Доклад Центра интеграционных исследований ЕАБР*. № 16. Доступно на: <http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/>

Ястремский А. (2012) Интеграция на постсоветском пространстве: проблемы и перспективы // *Мир и политика*. № 10. Доступно на: <http://www.intelros.ru/readroom/mir-i-politika/mp-10-2012/16848-integraciya-na-postsovetском-prostranstve-problemy-i-perspek.html>

Eurobarometer // *European Commission website*. Available at http://ec.europa.eu/public_opinion/cf/index.cfm?lang=en

